

18+

Парас Лукьянов



Сборник Сказок

Тарас Лукьянов
Сборник сказок

«Издательские решения»

Лукьянов Т. С.

Сборник сказок / Т. С. Лукьянов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981846-1

Герои детских сказок повзрослели и переживают совсем не детские проблемы. Кот Баюн взял кредит на ресторан и не может его выплатить. Баба-яга активно приторговывает самогоном. Иван страдает от непонимания и черствости окружающих. А Кошей примеряет роль Деда Мороза. И это только часть испытаний, с которыми они столкнутся. Так что, читатель, наберись смелости и приготовься к недетским приключениям героев давно знакомых сказок.

ISBN 978-5-44-981846-1

© Лукьянов Т. С.
© Издательские решения

Содержание

Сборник сказок	6
Малый бизнес в Тридевятом царстве	6
Как кот Баюн Египет спас	9
Кот Баюн и тридцать три братка	13
Знания – сила, но не против дебила...	17
Капитан Баюн и яйцо Кощея	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сборник сказок

Тарас Сергеевич Лукьянов

© Тарас Сергеевич Лукьянов, 2020

ISBN 978-5-4498-1846-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник сказок

Малый бизнес в Тридевятом царстве

- Избушку на курьих ножках знаете? Это я проектировал!
- Да вы извращенец!
- Нет! Я инженер!
- Это разве не одно и то же?
- Снимите очки и наклонитесь поближе! Я вам сейчас глаза выщарапывать буду!

Что же, видимо, и на эту работу меня тоже не возьмут. Ой! Читатель, ты уже здесь? Давай тогда начнем сначала! Я – кот Баюн. Мое полное имя – граф Василий Баюнович четвертый! Никакой не Васька, Василий, Васек и так далее! И никаких «кыс-кыс»! Оставь эти фамильярности для дворовых кошек! Хотя я сейчас и в затруднительном положении, но гордость истинных аристократов не заткнешь. Впрочем тебе, мой читатель, позволительно называть меня просто Баюн.

Все началось, когда я решил открыть рыбный ресторан в Тридевятом царстве. Естественно, в центре и с лучшими морепродуктами. Какие я умею готовить рыбные тефтельки! Просто лапы оближешь. Открыть свой бизнес с зарплатой сказочника невозможно, и пошел я в банк к Кощею.

«ООО „Навье Золото“ предлагает лучшие условия по кредиту для молодых предпринимателей», – так было написано в рекламной брошюрке. А раз написано, значит, правда. Я ведь ученый кот, меня не проведешь.

Сумму в сто золотых монет под залог дуба мне не выдали. Мол, дуб является государственной собственностью. А с чего вдруг государственной? Его еще мой дед растил! Бюрократы клятые, все стремятся у сказочного народа отнять. Пришлось брать кредит с повышенной процентной ставкой. Но всего-то десять процентов годовых. С моей зарплатой да с доходом от будущего ресторана отдам на раз-два.

За земельный участок пришлось царю Гороху отдать пятьдесят золотых монет. Еще сорок монет ушло на постройку самого ресторана. Десять золотых старику с Золотой рыбкой... И мой ресторан был готов встречать посетителей.

Первый год работы все было шикарно! Приезжали даже с Тридесятого государства попробовать наши деликатесы! За год я рассчитался с банком и успешно забыл про кредит. Дело шло в гору, работу ученого кота на цепи я забросил. Туда мой племянник устроился, тоже Баюнович, но без родословной. Но потом белая полоса закончилась.

Проблемы начались с появлением двоих из ларца, которые заявили в мой ресторан.

- Вы владелец ресторана Василий Баюнович? – говорили они одновременно.
- Да, но на сегодня все столики заняты. Запишитесь заранее, есть свободный столик на 18:00 завтрашнего дня.
- Мы из кредитного отдела банка «Навье Золото». Согласно этому договору, – мне вручили свиток, – вы должны нашему банку тысячу сто сорок четыре золотых монеты по кре-

дитному договору, сумма должна быть оплачена в течении двадцати четырех часов с данного момента.

Я почувствовал, как моя шерстка седеет.

– Да как так! Я же все платил по графику! Отдал весь долг до последней монетки!

Двое из ларца спокойно меня выслушали, а потом ткнули пальцем в строку договора, в которой было написано: «Банк оставляет за собой право изменить процент и условия кредита без уведомления заемщика».

– Я... Я... Я буду жаловаться! До самого царя дойду!

– Вы можете обращаться к кому угодно. Кстати, чуть не забыли, – мне в руки дали второй свиток с государевой печатью, – вот решение царя. Суд уже состоялся. Вам на прошлую работу присылали повестку.

– Но я ничего не получал! – смутно вспомнил, что племянник говорил о какой-то почте для меня.

– Вот уведомление, – мне вручили еще одну бумажку. Да что же это такое-то! – Если до означенного времени вы не выплатите кредит, все ваше имущество отходит банку. С учетом ресторана, квартиры и самоходной печи, вы останетесь должны сто сорок три золотых и пятнадцать серебряных монет.

Братки из ларца ушли, а я остался как громом пораженный. Срочно нужна помощь! К кому идти? О, точно, Алеша Попович! Я его с Любовой сто раз бесплатно кормил, мне он в просьбе не откажет. Нужно звонить, срочно! Где тут мое мобильное блюдо?! Два круга яблока! Три! Четыре! Да возьми ты блюдо, наконец-то!

– Алло! – на экране блюда появился заспанный богатырь.

– Алеша, привет! Это Баюн.

– Да вижу я, чего в такую рань звонишь?

– Леха, выручай, на меня двое братков из ларца наехали. Сможешь их припугнуть?

– Слушай, ты же мне как брат! Но вот сейчас не могу. На мне и так условный срок за драку с Горынычем. Если бы Добрыня не впрягся, уже на рудниках бы сидел.

– Блин. А денег сможешь одолжить?

– Да, конечно. Только это у Любовы надо спросить. Она у нас в семье финансами заведует. Я завтра спрошу. Она злится, что я вчера с ратниками до утра рыцарский турнир смотрел. Но завтра остынет.

– А побыстрее никак?

– О! А давай я ее к тебе в ресторан схожу! Она и успокоится сразу. А там и о деньгах спрошу!

– Нет, Алеша, закрыт ресторан на сегодня.

– Да тьфу на тебя, кот. Я думал, мы друзья.

Экран блюда погас. Эх, Алеша. Я тоже думал, что мы друзья. Ладно, запасной вариант. Схожу к Василисе Премудрой. Как-никак три высших у девки. Да и степень магистра юриспруденции – что-нибудь придумает.

Василиса придумала. Сказала, что мы легко выиграем суд, а ей нужно всего-то пятьдесят золотых на оформление и заверение всех бумаг. Монеты я ей дал: выгреб все заначки, но сумму набрал. Отдал кошель Василисе – и все. На блюде не отвечает, дома ее нет. Уже утром в сказкаграмме увидел ее фотки с морского курорта Тридесятого царства. Хорошо ей там, наверное.

В итоге ресторан у меня забрали, дом и печь тоже. Если не рассчитаюсь с долгом полностью, обещали на рудники сослать. Пришлось вспомнить свою профессию инженера, чтобы хоть как-то зарабатывать. Вот Яге недавно новую избу сконструировал. Технология «умный дом»! Электронная печь, голосовой заказ доставки царевичей, амортизация куриных лап, магические генераторы. Все по последнему слову техники.

А с водяным о постройке подводного замка не договорился. Видишь ли, все инженеры – извращенцы. Совсем от жизни отстал на своем болоте!

Ну а еще писать начал да в людских социальных сетях выкладывать. Вот такие дела, дорогой читатель. Какая мораль? Внимательно читайте документы, прежде чем подписывать!

Как кот Баюн Египет спас

- Баюн, а откуда твой род пошел?
– Мой благородный род начал свою историю тысячи лет назад! – кот отпил из стаканчика сливок. – Ты знал, что в Египте был храм кошек?!
- Древнеегипетская секта котолобов?!
- Тьфу на тебя! Вот не буду тебе ничего рассказывать! Так дураком и помрешь!
- Сливки на месяц лишу, а сметану переставлю на две полки выше.
- Деспот и тиран! – кот обиженно отвернулся в сторону.
- Ладно, не дуйся. Расскажи, пожалуйста, про славный род Баюновичей, – я подлил коту сливок.
- Только во имя сметаны тридцатипятипроцентной жирности я терплю тебя, человек!
- Ага, а еще лапками печатать сложно.
- И это тоже. В общем, слушай и записывай! Началась эта история за две тысячи семьсот двадцать лет до нашей эры...

Все началось с моей пра-пра-пра-пра- и еще много раз прабабушки. В те времена она была жрицей в храме богини Бастет.

– Айрис, подойди ближе, – голос богини был наполнен мурчащими нотами. – Теперь ты будешь служить этим безволосым муда... Людям.

– Людям? – шерсть Айрис встала дыбом. – Но они же не достойны нашего внимания! И от них пахнет!

– Да. Все это верно, – Бастет посмотрела на свою юную жрицу – А ты хоть раз пробовала рыбу?

– Мррр? А что это такое?

– Да сходим мы на рыбалку! Рассказывай, что дальше было!

– Смотри, ты сам обещал! А дальше...

Юную жрицу угостили рыбой, и она согласилась помогать людям. Поначалу Айрис добросовестно навевала приятные сны. Взрослые хорошо отдыхали, а дети не просыпались из-за кошмаров. В то время народ Египта процветал. Приятные сновидения способствовали хорошему отдыху, люди были счастливы, каждый день славили фараона и несли щедрые жертвоприношения в храмы, радуя богов.

Но однажды случилась беда. Трое детей, два мальчика и девочка, окружили кошку, когда она возвращалась в храм со своего дежурства. Айрис уже предвкушала вкуснейшую рыбешку за отличную работу.

– Смотри, какая кошка! – сказала чумазая девочка, наклонившись к жрице. – И гордая такая. Взгляд, как у важного визирия.

– Да лучше на усы глянь! – один из мальчишек дернул Айрис за усы. – Ух ты, как шипит!

– Держите ее! Нельзя кошке с такими усами ходить. Некрасиво это!

Дети из шалости оборвали ей усы. Их никто не наказал – никого из взрослых не оказалось рядом. Лишь благодаря прохожему, который пожалел кошку и отнес в храм, Айрис осталась жива. Богиня Бастет была в бешенстве. Она явилась к фараону в виде обычной кошки и потребовала объяснений.

– Хеопс! Почему твой народ обижает моих жриц?!

– Твоих жриц? – фараон задумчиво почесал бороду. – Да твои кошки охамели в край! Им лучшую...

– Охамели?! – облик кошки мгновенно изменился, теперь перед фараоном была рассерженная львица, – пёсдец твоему народу!

Жрицы начали насылать кошмары. Дети не могли спать ночами. Их крики будили взрослых. В Египте наступили страшные времена. Больше всех в деле навевания кошмаров проявила себя Айрис. Огромные псы гонялись за детьми, жуткие монстры, от которых нельзя убежать, падения с пирамиды – это лишь малая часть кошмаров, которые насыла разозленная жрица.

– Стоп, ты мне сто раз говорил, что все твои предки просто кладезь мудрости и добра. А теперь выясняется, что твоя давняя родственница насылала кошмары? Баюн, ты сливок перепил?

– Да что ты за человек! Вот почему нельзя дослушать историю, а уже потом умничать? Сиди и печатай молча!

– Слушаю и повинуюсь, о потомок великой Бастет!

Кот внимательно посмотрел мне в глаза, пытаюсь отыскать там совесть и стыд. Поиск успехом не увенчался. Баюн вздохнул и продолжил:

– Но люди ведь тоже не дураки, – посмотрев на меня, кот дополнил, – ну, по крайней мере, не все...

Фараон решил обратиться к богу солнца Ра с просьбой успокоить Бастет.

– О великий Ра! – Хеопс приволок сотни сундуков с золотом в качестве подношения. – Прими этот дар и помоги народу Нила выспаться!

– Слышь, фараон недоделанный! – Ра явился мгновенно. – Все боги Египта теперь тоже не могут выспаться! И все из-за тебя уе... не очень мудрого правителя!

– Да вы же боги! Повлияйте на нее!

– Да иди ты блох с верблюда собирать! Она Сету так морду расцарапала, что он к греческому Асклепию отправился! Сказал, если к его возвращению не умашишь Бастет, он тебя на ежика голый жопой посадит!

– А что такое ежик?

– Да саксаул его знает. Вроде как кот, но с иголками вместо шерсти.

– Да чтоб мне в гробнице не спалось! И такое бывает?

– Не уладишь вопрос с кошками, узнаешь собственножопно!

Что только не преподносили люди в качестве даров. Все было тщетно. Не помогло даже огромное блюдо с жареным крокодиллом. Точнее крокодила-то кошки сожрали, а вот кош-

мары не закончились. И хотя сама богиня уже готова была простить людей, Айрис продолжала мстить за поруганную кошачью честь.

Отчаявшись, боги Египта попросили помощи у своих славянских коллег. В первую очередь Бастет обратилась к Макоши, богине семейного очага.

– Понимаешь, она же моя главная жрица. Гордость храма. А эти мудаки – на солнце перегрелись, не иначе, – усы ей оборвали.

– Да у вас народ вообще странный, – Макошь покачала головой, разливая еще по одной. – Ты не опускай лапки и давай хвост трубой. Организую тебе спасителя.

Накатив еще по рюмашке божественной настойки, вот сто процентов Леший подогнал, он всегда, как накосычит, бухло тащит. Кхм... Простите, отвлекся. Так вот, подбукнувшие богини придумали план спасения Египта.

– Баюн! Баюн! Иди сюда, морда рыжая!

В божественную избу вошел рыжий кот. Левое ухо порвано, на глазу повязка, как у пиратов. Увидев богиню, кот заговорил:

– Великая! Что хочешь со мной делай! Рыбного довольствия лишай, молочных продуктов не выделяй, да хоть кастрируй! Не поплыву больше с варягами!

– А что так? – богиня хихикнула. – Ты глянь, каким стал! Настоящий боец, богатырям в пример ставить можно!

– Да эти пи..., эти нехорошие люди мне в сливки самогон подливают! – кот прижал уши, шерсть встала дыбом. – И ладно бы чуть-чуть, для веселья! Так нет же. Половина сливок, половина самогона!

– И как впечатления? – обе богини с интересом уставились на кота.

– Хреновые впечатления. У меня из девяти в лучшем случае три жизни осталось. Не могу я так больше!

– Ладно, Баюн. Отставить панику. Я решила послать тебя, – богиня икнула, – то есть направить в помощь нашим египетским друзьям! Ты теперь хранитель снов!

– А че делать-то надо?

– Поворачивайся задом! Я тебе ща пинка дам, чтобы до самого Нила долетел! А там на месте поймешь!

Прибыв в древнее государство с помощью божественного пинка, мой дед в первую очередь отправился на разведку. Проще говоря, пошел по бабам. Это известный способ славянских разведчиков! И, что удивительно, сработало!

Первой кошкой, которую встретил Баюн, оказалась Айрис. Как рассказывали, искра безумной любви сразу разгорелась в их сердцах.

– Ох ты ж, чтоб тебя домовою покусал! Девка, где ж шуба твоя? Какие изверги побрили?

– Ах ты северный мужлан! Нарастил себе рассадник блох и рад?

Как вы понимаете, уже вечером они сидели на берегу Нила, вкушали жареную по варяжским рецептам рыбу, а мой дед рассказывал о своих морских приключениях. Жители берегов Нила смогли забыть о кошмарах. А вот эротические сны мучили людей еще месяц.

В качестве дара богине Бастет Хеопс построил статую Сфинкса возле своей пирамиды. Богиня приняла дар и отныне род, начало которому дали Баюн и Айрис, стал первым родом

хранителей снов. И с тех древних пор мы пишем сказки, рассказываем их людям и посылаем приятные сновидения.

– Какие героические предки у тебя. Не то что их потомок.

– Кто бы говорил! Представитель дворянского рода берет пиво по акции!

– Кхм... Засчитано. Ладно, с твоей родословной мы разобрались. А сейчас в пирамиде кто-то живет?

– Нет. Сейчас хранители живут среди простых смертных. А еще ты обещал в магазин сходить.

– А то что-то опять рыба куда-то делась, плавали – знаем.

– Вот! Хотя что-то полезное за весь день сделаешь! И сметанки не забудь! И сливок! И...

– И не наглей!

Кот Баюн и тридцать три братка

Утро началось не с кофе, а с пьяной песни кота:

– Гороховский зиндан, срок немереный.

Соловушка сидит, не свистит теперь,

Зарыт под дубом древний клад...

– Баюн, чтоб тебе Куклачев приснился! Ты что, мой вискарь нашел?!

– Обижаешь человек! Я пью только выдержанные сливки! – кот пьяно икнул. – А вообще, взгрустнулось мне. Вспомнил, как с братками Черномора в девяностые выживали.

– Я хочу подробностей!

– Ну тогда присаживайся. Сейчас я тебе чисто конкретно все расскажу.

Все началось в девяносто первом году. Бояре начали бучу, назрела война с Навьим царством, а царь Горох запил горькую. Я только окончил факультет сказочников в институте имени Зигфрида Мурчелло. Приехал в Тридевятое: работы нет, денег нет, жить негде. Начал рассказывать сказки прохожим на площади, перебивался с воды на двухпроцентную сметану. Тут я и встретил Черномора.

– Слышь, котяра. А песню сочинить сможешь? Чтобы прям про нас. Про простых романтиков.

– Могу. А сколько заплатите?

– Не бойсь, не обидим, – здоровяк Черномор порылся в карманах, не нашел мелочи и кинул мне один золотой. – Держи аванс. Через неделю мои пацаны тебя тут заберут. Не теряйся.

Всю неделю я придумывал песню. В то время как раз Соловья-разбойника повязали, так что, говоря научно, инфоповод был. Меня Буратино чуть с гостиницы «Каморка папы Карло» не выгнал за ночные репетиции.

– Знал бы ты, какой Буратино мудака на самом деле, чтоб ему золотой ключик в заднюю дверцу! – Баюн размахивал лапой со стаканом сливок. – Папаша ему бизнес оставил и все, он, блин, герой такой сразу. Здороваться перестал, хотя на одном потоке учились.

– Именно поэтому ты решил в пять утра горланить песню? Чтобы меня тоже выселили с квартиры?

– Да кто тебя выселит?! – кот выпустил когти. – Я им всем моргалы выцарапаю! И не таких фраеров обламывали!

– Баюн, а может, тебе уже хватит? – я попытался убрать бутылку сливок, но кот предупреждающе зарычал. – Ладно, ладно! Не психуй. Что дальше было?

Через неделю меня забрали прямо с площади и отвезли в бар «У Змея». Нетрудно догадаться, что его Горыныч держал. Ходили слухи, что бар богатыри крышуют, поэтому там все-

гда было тихо и спокойно. Сегодня в баре гулял дядька Черномор и его тридцать три братка. Меня привели в закрытую кабинку, где сидели Тугарин, Илья Муромец, Змей Горыныч и сам Черномор.

– А вот и наш артист! – Черномор похлопал меня по плечу. – Знакомьтесь, кот-сказочник, на площади его встретил.

– Дядька, ты как ребенок! Всю живность в дом тащишь, – Тугарин пристально смотрел на меня. – Надеюсь, этот хоть не такой проходимец, как Базилио? А то опять его на «поле чудес» везти да полночи яму копать.

– Да не повезем мы его никуда! – заговорил Змей Горыныч. – Я его прям тут жарю, если что.

Я стоял и чувствовал, что из рыжего становлюсь седым. Мамочка моя кошка, куда же я попал?! А говорили мне, оставайся на кафедре читать сказки. Нет же, амбиции: «Я покорю своим творчеством весь мир!» Вот сейчас сожрут меня здесь, и все.

– Да чего вы творите! – голос Ильи Муромца вывел меня из задумчивости. – Запугали кота, он сейчас полысеет и как вылизываться забудет.

– Да ладно те, Илюх! – Змей примирительно поднял лапы. – Шутим мы, ты ведь знаешь, что простой народ не трогаем. Понятия имеем. Ща коту соточку валерьянки, и пусть исполняет свою песню. Хорошо получится – денжат подкинем! Мы же за культуру!

– А если вам не понравится? – после заступничества Муромца у меня хватило смелости задать вопрос. – Что тогда будет?

– Домой пойдешь, что же еще-то? – Тугарин пожал плечами. – Даже аванс обратно не попросим, будет тебе платой за стресс.

– Все, хорош тянуть кота за ... – Черномор осекся. – Кхм... Короче, давай свою песню.

Накатив предложенной валерьянки, я почувствовал, как по телу растекается тепло. Это ж на чем он ее настаивает, изверг ящерообразный. Ладно, надо петь, пока окончательно не окосел.

– Эх, ты бы слышал, как я спел! Что там Тугарин со Змеем! Сам Илья Муромец заслушался, аж слезу пустил!

– Если ты горланил так же, как с утра, то я понимаю богатыря. Я бы тоже рыдал и ждал, пока ты заткнешься.

– Ты че, фраер! – кот зашипел, шерсть на загривке встала дыбом. – Наврывевышься, нарыввындр, да тьфу! Нарываешься, во!

– Не, не, не котуха-братуха! Я чисто так! – не дай мне Андерсен в такой манере где-то заговорить. – Ты давай по делу базарь, че там дальше было?

– Базарят бабки, – кот икнул, – ну а дальше...

Закончив исполнять песню, я зажмурил глаза и приготовился к худшему. В VIP-кабинке повисла тишина. Первым заговорил Черномор.

– Ну, что могу сказать, – он задумчиво потер подбородок, – песня хороша, но я тебе денег не дам.

– Почему? – ой, зря я мявкнул, но валерьянка у Змея хороша, прям наделяет храбростью. Так на могиле и напишут: «Пал смертью храбрых и бухих!»

– Потому, что Соловей не из моих будет. Он под Тугариным ходит. Если хан тебе решит денег дать, то его дело. Я за эту песню тебе больше не заплачу, но и аванс назад не потребую.

– Держи! – хан Тугарин выложил на стол пять золотых. – Молодец, кот, порадовал. Что еще такое напишешь – приходи. Денег не пожалею. А сейчас иди поешь.

Из кабинки меня вывел Змей Горыныч и, прежде чем дверь закрылась, я успел услышать обрывок разговора:

– Ну, так что, Муромец, Соловья выпустят?

– Не получится, Тугарин, Соловей берега совсем потерял. Его на рудники отправят, а там только побег...

После этого я еще год выступал перед братками Тридевятого Царства. Ты бы слышал, как мне аплодировали. А какие хиты я исполнял!

– Что ж, Царевич, сдал назад,

Не по масти я тебе,

Забирай-ка свой клубок,

И вали домой к жене.

Работал по профилю, так сказать. Пел песни, придумывал байки и сказки. Конечно, немного не то, чему меня учили, но, как говорится, «жить захочешь – не так раскорячишься!» Да и платили побольше, чем за детские сказки. Я смог переехать из «Каморки», братки помогли квартиру снять, поближе к бару. В общем, катался, как сыр в масле.

Только страшно было, что зайдет стража гороховская, схватят за шкуру да устроят допрос с пристрастием: «Где Черномор общак держит?», «Как Соловей сбежать смог?», «Откуда у тебя дома два килограмма сушеной валерьянки?» Короче, страшно было жить, а как изменить ситуацию, я не знал.

В один из вечеров, пока я сидел в зале, ел уху и пил сливки, ко мне подсел Черномор.

– Слушай, Баюн. Я тут перетер с ребятами, валить надо с этого царства, – дядька внимательно посмотрел мне в глаза. – Не будет нам здесь нормальной жизни.

Я хотел было ответить, что меня вполне все устраивает. Кормят вкусно, деньги есть не только на жизнь, вон даже откладывать начал. Но Черномор опередил меня.

– Я ж воевода. Не браток, не рэкетиры. Да и пацаны мои тоже солдаты. А сейчас что?

– Что?

– Бардак сейчас, – Черномор махнул рукой, подзывая официанта. – Вот скажи мне, что делать, когда зарплату уже полгода не платят? Куда мне с ребятами идти? В коммерсы, как Иван-дурак? Или аттракцион открыть, как Конек-Горбунок?

Официант поставил перед моим собеседником запотевшую бутылку, стопку и блюдо с мясной нарезкой.

– Все, закончилась наша служба царю Гороху.

Черномор кинул на стол мобильное блюдо модели «Яблочный звон». Дорогая штука.

– Ты не смотри на все эти блюда последней модели, печи шестисотые, – воевода наполнил рюмку, – не к этому надо стремиться. Вон половина пацанов уже в Навье царство попали. Не помогут им там блюда эти.

Выпив, он задумчиво посмотрел на своих молодцев, что сидели за соседним столом.

– За бугор пойдем. Там вроде царь Салтан себе охрану набирает. Бабки у него есть. Хочешь, и за тебя попрошу. Ты не дурак, сказочником поработаешь, а там вдруг что лучше подвернется.

– Вот так я с воеводой и отправился на острова. Мы еще года два на Салтана работали, а потом меня гребаная белка подставила, – Баюн отодвинул пустой стакан. – Подкинула мне своих орехов с изумрудами.

– В итоге-то что было?

– Что было? Да выперли меня со двора. Черномор заступился, он к тому времени уже личную гвардию царя возглавлял. Срок мне не дали, но депортировали обратно в Тридевятое царство. А уже на исторической, так сказать, родине я...

На этом месте пьяный Баюн уснул. Пойду уложу его в кровать. И надо за холодным молочком сходить. Чувствую, котик с утра страдать будет.

Двенадцать часов спустя.

– Человек! Спаси меня! – весь вид Баюна говорил о том, что пьянка – зло. – Кажется, меня отравили.

– Ух, Котяра. Я тебе сейчас еще прочитаю, что ты мне вчера наговорил, – я злорадно улыбался, чувствуя скорую месть за прерванный сон. – Оказывается, Василий Баюнович, вы у нас тот еще криминальный элемент.

– Ты ничего не докажешь! Я буду все отрицать!

Знания – сила, но не против дебила...

– Человек, – кот сидел на диване и читал книгу, – куда это ты такой нарядный собрался?
– Сегодня среда, – я закинул спортивную сумку на плечо, – а по средам я всегда хожу в зал. И тебе бы не помешало, скоро из-за пуза лапы до пола не достанут.

– Глупости всё это, – Баюн перелистнул книгу. – В знаниях сила, а не в мышцах.

– Хм, а что ты там читаешь?

– Дейл Карнеги, – кот посмотрел на меня с превосходством. – Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Тебе бы не помешало ее прочитать. Глядишь, набрался бы чего полезного.

– Баюн, а давай я расскажу тебе сказку.

– Ты? – кот отложил книгу. – Ну давай, удиви меня.

Илья Муромец стоял у входа в замок Кощея. Все вокруг было украшено цветами и разрисовано непонятными символами.

– Это кто ж такое намалевал? – богатырь почесал в затылке, глядя на странный символ: буква А вписана в букву О. – Наверное, хочет меня с толку сбить, колдун клятый.

Муромец затарабанил по воротам кулаком, выкрикивая:

– Выходи на бой, Кощей! Или возвращай царевну, а не то от замка камня на камне не оставлю!

В ту же минуту ворота открылись, и из замка вышел Кошей Бессмертный. Взглянув на него, богатырь потерял весь боевой пыл.

– Батюшки, кто ж сотворил с тобой такое? Какие злодеи? Я ведь тебя не первый десяток лет знаю, но такого сроду не видывал.

Понять Илью было можно. Кошей вышел одетым в кожаную куртку и джинсы, вместо привычной лысины – ирокез зеленого цвета. В руках бутылка вина, во рту сигарета.

– Чего шумишь? Я только гостей выпроводил, спать собрался. Что надо, богатырь?

– Дык это, – Муромец почесал в затылке, – царевна пропала. Народ молвит, что ты всему виной. Обманом заманил к себе да против воли удерживаешь!

– Слушай, Илья. Вот достало меня злодейство! Веришь, нет? Царевна сама ко мне пришла, спрятать попросила. Пошли, покажу, спит в покоях отдельных.

Пока шли через коридоры отреставрированного замка, Кошей жаловался на свою жизнь:

– Я же реально уже пенсионер. Пятьсот лет на службе темных сил! Достало! Денег заработал, а толку? То ты придешь, замок развалишь, казну унесешь. То Добрыня припрется, – Кошей отпил из бутылки и протянул ее Муромцу. – Ты думаешь, мне царевны эти нужны? Да в страшном сне они мне не снились!

– Ну а зачем тогда воруеть? – Илья сделал глоток из бутылки. – Сидел бы тихо, и никто из наших не тревожил бы. Пенсионерствуй себе спокойно!

– Да что ты говоришь! – Кошей достал сигареты из кармана. – А должностные инструкции у меня кто-то отменял? А выполнение плана по похищениям кому поручить? Горынычу? Дак вы и ему уже голов наотрубали, что и не знает, куда прятаться. Змею отдых нужен! Санаторий! Так вы его и там достали! Вот зачем ты за ним на горячие источники поехал?

– Да народ там жаловался. Мол, он овец у них украл.
– Не украл, а купил! Я сам квитанции оплачивал. Хочешь, чеки покажу, раз на слово не веришь?

Илья Муромец почесал затылок, вспоминая, как подозрительно отводил глаза староста деревни.

– Твоя правда. Извинюсь перед змеем. Погорячились мы.
– Перед змеем извинишься?! А передо мной? – Кощей бросил недокурную сигарету на пол. – Кто меня под завалами замка оставил?
– Ну так бой был. Все честь по чести! Нечего напраслину возводить!
– Да ты что? Ну победили, молодцы! Но ведь можно было выкопать? Я десять лет пролежал под камнями! Курить после этого начал! А, ладно, пришли уже.

Кощей остановился перед деревянной дверью. Постучал. В ответ тишина. Постучал сильнее. Тут его отодвинул Муромец и стукнул кулаком в дверь так, что посыпалась штукатурка, а из-за двери раздался сонный голос:

– Кого там нелегкая принесла? Идите в жопу, я сплю!

Осмелев, Илья открыл дверь и вошел и увидел просторную комнату, большие окна, в центре кровать, на которой лежит царевна. Спала она как воин в походе, не сняв одежды и лежа поверх одеял.

– Вставай, светла девица! Я спасти тебя пришел!
В богатыря полетела подушка.
– Я же тебе сказала! Иди в жопу! Задолбали вы меня! Не выйду я замуж за этого Аглы ибн Козлодолбыныча. И домой не вернусь!
– Да что ж я царю скажу?! Негоже так.
– Я все сказала! А попробуешь силой увести – скажу, что ты меня изнасиловал по пути. Так что еще раз – иди в жопу!
– А царю-батюшке что передать?
– А царь-батюшка пусть тебя проводит!

Выйдя из покоев, богатырь уныло посмотрел на Кощея.

– Не горюй, Муромец! Пошли, настойкой угощу, мне бабушка прислала.

Пока пили, Бессмертный очень живо рассказывал Муромцу об анархической свободе, о том, что он теперь отрицает любые виды насилия и принуждения, а главное, так убедительно, что под конец пьяный в хлам Илья извинился за визит и ушел обратно в Тридевятое царство.

Кощей пошел в библиотеку и поставил книгу Дейла Карнеги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» на отдельную полку.

– Что там у нас следующее? Шейнов, «Искусство управлять людьми», посмотрим...

Два дня царили тишина и покой. Царевна гуляла по замку, гоняла слуг, чтобы следили за чистотой, и учила арабский язык, дабы покорить сердце Алладина. Кощей продолжал читать и тренировал навыки манипулирования людьми на царевне. Но на третий день перед входом в замок показался Добрыня Никитич.

– Выходи на бой, Кощей! Или возвращай царевну, а не то от замка камня на камне не оставлю!

Бессмертный вышел к богатырю. Ситуация повторилась: поход к спальне царевны, разговор за рюмкой «чая», взаимные извинения – и Добрыня отправился домой, не тронув Кощея.

И все бы могло так и закончиться, если бы через пару дней к замку не приехал Алеша Попович. Бессмертный отправился встречать богатыря, предчувствуя победу разума над грубой силой.

– Здравствуй, Алеша. Чего шумишь?

Вместо приветствия Попович сходу дал Кощею по зубам, а потом еще и протоптался по нему, входя в замок. Нашел казну, схватил царевну под мышку, не слушая, что она там верещит. На обратном пути еще раз дал по зубам Кощею, сел на коня и ускакал. А Бессмертный остался сидеть у ворот замка, прикидывая, сколько денег уйдет на стоматолога.

– Так что котейка, – я взял сумку и направился к выходу из квартиры, – ты читай, а я пойду позанимаюсь.

– Кхм, – кот встал с дивана, – я, пожалуй, тоже пойду. Может, за птицами погоняюсь...

Капитан Баюн и яйцо Кощея

Мы с котом разбирали продуктовые пакеты, когда и произошел этот диалог.

– Человек, – Баюн вился возле пакета с рыбой, – чего ты так долго? Давай помогу!

– Не, не, не, – я попытался отодвинуть кота в сторону, – после твоей помощи то рыбы не хватает, то сметана испаряется.

– Ну и ладно...

Обидевшийся кот попытался спрыгнуть со стола, но запутался в пакете, из которого хотел стащить рыбу, в результате неизящного кульбита рухнул на пол и уронил на себя продукты.

– Твою же душу коромыслом...

В результате террористических действий Баюна наш продуктовый склад понес потерю в виде десятка яиц.

– Баюн, – я откровенно негодовал, – вот на кой ты полез в пакет? Всё равно вся рыба тебе достанется, я ее не ем.

– Ну прости, – кот состроил невинную гримасу. – А кстати, почему ты рыбу не ешь?

– Я проклят водяным, – я взял веник и начал убирать беспорядок. – В любой рыбе обязательно попадается кость, которая очень больно впивается в десну.

– Ааа, – Баюн махнул лапой, – это не водяной. Это ты просто неудачник.

Я внимательно посмотрел на кота, прикидывая наилучшую траекторию для карательного удара веником. К сожалению, живу я с ученым котом. Предвидя неприятности, Баюн сменил позицию и зашел с козырей.

– А давай в качестве компенсации я расскажу тебе сказку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.